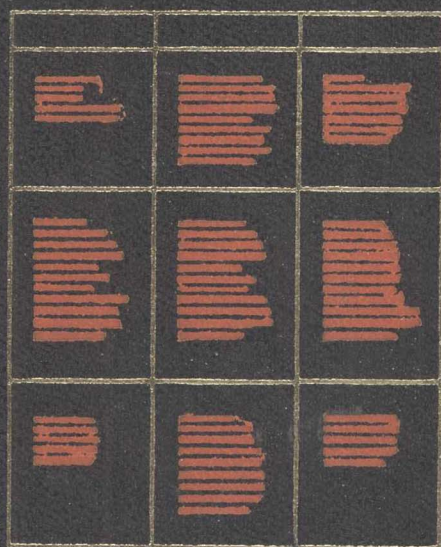


А.А.ЗАЛИЗНЯК

ГРАММАТИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
РУССКОГО
ЯЗЫКА



А. А. ЗАЛИЗНЯК

ГРАММАТИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
РУССКОГО ЯЗЫКА
СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

Около 100 000 слов



МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУССКИЙ ЯЗЫК»

1977

Грамматический словарь русского языка, издающийся впервые, отражает (с помощью специальной системы условных обозначений) современное словоизменение, т. е. склонение существительных, прилагательных, местоимений, числительных и спряжение глаголов.

Словарь содержит около 100 000 слов, расположенных в обратном (инверсионном) алфавитном порядке, то есть по алфавиту конечных, а не начальных букв слова. Каждое слово имеет при себе грамматическую помету и индекс, отсылающие к «Грамматическим сведениям», где даны образцы склонения и спряжения, по которым читатель может установить словоизменение интересующего его слова.

Словарь предназначен для специалистов-филологов, преподавателей и методистов русского языка; он может также быть полезен иностранным читателям, изучающим русский язык.

Редакция русского языка

Ведущий редактор Н. Г. Зайцева
Редактор Т. С. Пращичкая
Худ. редактор Ю. М. Славнова
Переплет художника Н. Н. Симагина
Технический редактор Е. А. Сиротинская
Корректоры: И. П. Косогорова, О. И. Пожарова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Полный грамматический словарь должен для каждого входящего в него слова указывать все те его характеристики, которые существенны для построения грамматически правильных фраз, содержащих данное слово. Таковы, во-первых, словоизменительные, во-вторых, синтаксические характеристики слова. Настоящий словарь полно отражает только словоизменительные характеристики слова — отсюда его подзаголовок. Из синтаксических характеристик слова даются лишь немногие — главным образом те, которые наиболее тесно связаны со словоизменением¹.

Таким образом, основное назначение настоящего словаря — отразить современное русское словоизменение, т. е. для каждого входящего в словарь слова дать сведения о том, изменяемо ли оно и если да, то как именно оно склоняется или спрягается. Иначе говоря, словарь дает возможность построить п а р а д и г м у слова, т. е. совокупность всех его форм².

Выписанная полностью, парадигма отдельного слова обычно выглядит как таблица склонения или спряжения в учебниках. Это набор клеток; внутри отдельной клетки стоит некоторая форма данного слова (в особых случаях — более чем одна форма или, напротив, указание о том, что соответствующей формы нет); названием (обозначением) клетки служит соответствующее грамматическое значение. Парадигму можно записать и в строчку, например: парадигма слова *рука* — И. ед. *рука*, Р. ед. *руки*, Д. ед. *руке* и т. д. до П. мн. (о) *руках*.

Разумеется, в настоящем словаре парадигмы не выписываются полностью: сведения о парадигме слова даются с помощью системы условных обозначений и индексов, отсылающих читателя к «Грамматическим сведениям» (стр. 23—142), где содержатся образцы склонения и спряжения. В то же время элементы индекса имеют и самостоятельное морфологическое значение; поэтому при желании парадигму слова можно построить и непосредственно по индексу, не обращаясь к образцам склонения или спряжения.

За исключением особых случаев (необходимость разграничить омонимы или разные значения одного слова, предотвратить возможную ошибку и т. п.) значения слов в настоящем словаре не указываются.

В соответствии с назначением настоящего словаря, в нем принят не обычный алфавитный порядок расположения слов, а так наз. и н в е р с и о н н ы й (т. е. такой, который применяется в так наз. обратных, или инверсионных, словарях)³. Поскольку для читателей такое расположение слов непривычно, поясним его несколько подробнее. Расположение слов в обычном алфавитном порядке означает, что из произвольных двух слов в словаре раньше встретится то, у которого начальная буква ближе к началу алфавита; при одинаковых начальных буквах сравниваются вторые от начала буквы, если и они одинаковы, то третьи и т. д. При инверсионном алфавитном порядке используется тот же принцип, с тем единственным отличием, что сравнение двух слов начинается не с начальных букв, а с конечных, и далее продолжается от конца слова к началу. Таким образом, расположение в инверсионном алфавитном порядке означает, что из двух слов первым ставится то, у которого конечная буква ближе к началу алфавита (например, *щука* ставится раньше, чем *актёр*); при одинаковых конечных буквах сравниваются вторые от конца (например, *вольт* ставится раньше, чем *поэт*), если и они одинаковы, то третьи и т. д. Для иллюстрации сравним расположение одной и той же группы слов в обычном и в инверсионном алфавитном порядке:

¹ Заметим, что указанное ограничение задачи весьма естественно для нетолкового словаря (т. е. словаря, не дающего толкований слов, кроме особых случаев). В самом деле, синтаксические характеристики, кроме самых общих, как правило, различны для разных значений одного и того же слова (ср., например, управление глаголов) и, следовательно, могут быть адекватно отражены только в словаре типа толкового.

² С терминологической точки зрения правильное название единицы, из которых складывается парадигма, «словоформами» (а не «формами»); ср., в частности: А. А. З а л з н я к, Русское именное словоизменение, М., 1967, §§ 1.2, 1.10. Мы предпочитаем, однако, не применять термин «словоформа» в настоящем словаре, чтобы не создавать разрыва с устойчивой лексикографической традицией. Таким образом, термин «форма» (или «грамматическая форма») может использоваться ниже в двух разных смыслах: 1) некоторое грамматическое значение как таковое, например, родительный падеж мн. числа, 3-е лицо ед. числа настоящего времени; 2) некоторая словоформа, т. е. конкретное слово, взятое в соединении с данным грамматическим значением, например, *вещища*, *гуляет*. Какой из двух смыслов слова «форма» имеется в виду, надлежит устанавливать из контекста.

³ Этот порядок называют также «обратным алфавитным», но такое название несколько менее удобно, поскольку его легко принять за обозначение «перевернутого» алфавита (от я до а).

обычный алфавитный
порядок

актёр
армия
асфальт
базальт
вольт
поэт
щука

инверсионный алфавитный
порядок

щука
актёр
базальт
асфальт
вольт
поэт
армия

Чтобы облегчить поиск слова в словаре, при инверсионном алфавитном порядке слова принято выравнивать в наборе не по левому, а по правому краю (ср. приведенный пример).

В настоящее время обратные (или инверсионные) словари созданы примерно для тридцати языков; для русского языка имеется несколько обратных словарей¹. Практически все существующие обратные словари представляют собой либо просто списки слов (точнее, их словарных форм), либо списки, снабженные минимальным количеством помет (указание части речи, статистические данные и др.). Значительная часть этих словарей представляет собой «обратные индексы» к тому или иному толковому словарю (или словарям), т. е. содержит тот же набор слов, что и словарь-источник, но только расположенный в инверсионном алфавитном порядке. Иначе говоря, основной смысл существующих обратных словарей состоит именно в инверсионном расположении слов (а не в информации, которая дается при отдельном слове).

В отличие от них, настоящий словарь использует инверсионный алфавитный порядок не как самоцель, а лишь как средство наиболее наглядного представления основного содержания — сведений о русском словоизменении. Дело в том, что одинаковый или сходный тип словоизменения (т. е. склонения или спряжения) в русском языке имеют слова со сходным концом (а не со сходным началом). Например, почти все прилагательные в словарной форме оканчиваются на *-ый, -ий* или *-ой*, почти все существительные среднего рода оканчиваются на *-о* или *-е*; все существительные, склоняющиеся по образцу *волчóнок*, оканчиваются на *-онок* или *-ёнок*; все глаголы, спрягающиеся по образцу *колóть*, оканчиваются на *-оть*. С другой стороны, почти все слова на *-онок* и *-ёнок* — это существительные, склоняющиеся по образцу *волчóнок*, почти все слова на *-оть* — это глаголы, спрягающиеся по образцу *колóть* и т. д. Таким образом, при инверсионном алфавитном расположении слова с одинаковым или сходным типом словоизменения обычно оказываются рядом и образуют большие массивы. Так, например, образуют сплошные или почти сплошные массивы существительные на *-а*, существительные на *-ение*, существительные на *-ник*, прилагательные на *-ый*, глаголы на *-овать*, глаголы на *-нуть* и т. д. Отчетливо выделяются также многие малые группы, представляющие интерес для морфологии, например, существительные среднего рода на *-мя*, глаголы на *-ереть* и т. п. Между тем при обычном алфавитном порядке все грамматические классы, подклассы и группы оказываются, как известно, полностью перемешанными².

Какова, однако, практическая польза от того, что сходно склоняемые (или спрягаемые) слова расположены рядом? Действительно, эта польза невелика в том случае, когда читателю требуется всего лишь получить справку об одном конкретном слове. Однако грамматический словарь предназначен отнюдь не только для таких единичных справок. Как учащемуся, так и, в особенности, учителю он дает возможность получить ответ на множество практически важных вопросов, связанных не с отдельными словами, а с их группами. Вот примеры таких вопросов: „Сколько и какие существительные склоняются по образцу *имя*? Верно ли, что все существительные на *-нь, -бь, -вь, -мь, -фь* — женского рода? Если нет, то каковы исключения? Верно ли, что у всех существительных на *-ок* гласная *о* — беглая? Верно ли, что все существительные на *-арь* имеют ударение по модели *январь* — *января*? Какие существительные на *-аж* имеют ударение по модели *багаж* — *багажа* и какие по модели *пейзаж* — *пейзажа*? Является ли слово *учитель* с его мн. числом *учителей* исключением или обычным явлением среди слов на *-тель*?” Понятно, что еще шире круг вопросов такого рода, представляющих интерес для исследователя-лингвиста. Во всех подобных случаях инверсионный алфавитный порядок оказывает тому, кто пользуется грамматическим словарем, бесценную услугу: для ответа на любой из этих вопросов достаточно просмотреть соответствующую страницу (или несколько страниц) словаря. Между тем при обычном алфавитном порядке получить из словаря ответ на подобные вопросы по сути дела невозможно: для этого пришлось бы прочесть подряд весь словарь.

Правда, при инверсионном алфавитном порядке неподготовленный читатель будет отыскивать нужное ему слово (по крайней мере на первых порах) несколько дольше, чем обычно. Однако для грамматического словаря указанное выше преимущество инверсионного порядка много существеннее, чем этот его недостаток.

С точки зрения словоизменения, основным делением слов является их деление на грамматические разряды. Под грамматическим разрядом понимается совокупность слов,

¹ О возможных применениях обратных словарей см., в частности, рецензию Р. В. Бахтуриной и И. А. Мельчука на итальянский обратный словарь М. Алинеи («Вопросы языкознания», 1965, № 5, стр. 128—133) и предисловие А. А. Зализняка к «Обратному словарю русского языка», М., 1974.

² Разумеется, и при инверсионном алфавитном порядке не все грамматические группы оказываются отделенными друг от друга (ср. существительные типа *гений* и прилагательные типа *олений*, существительные типа *кровать* и глаголы на *-ать* и т. п.); однако по сравнению с обычным словарем таких случаев ничтожно мало.

у которых набор клеток, образующих парадигму, одинаков (т. е. одинаково число клеток и их названия, см. стр. 3). Например, слова *рука́, слон, се́рдце, запя́тя* относятся к одному и тому же грамматическому разряду, а именно, к разряду слов, изменяющихся по падежам и числам.

З а м е ч а н и е. Отсутствие у слова одной или нескольких форм, вызванное фонологическими или морфологическими трудностями (или какими-то случайными причинами), не принимается во внимание при установлении грамматического разряда этого слова. Таково, например, отсутствие формы Р. мн. у слов *мгла, мзда, хна*, отсутствие краткой формы мужского рода у слов *голубо́й, озорно́й*, отсутствие приемлемой для литературного языка формы повелительного наклонения у слова *ёхать* и т. п. В таких случаях в словаре дается указание «такой-то формы нет» (или равносильный этому условный знак).

Деление слов на грамматические разряды тесно связано с традиционным делением на части речи, но не совпадает с ним; например, все неизменяемые части речи образуют один грамматический разряд.

В словаре, посвященном словоизменению, вообще говоря, можно было бы ограничиться указанием при каждом слове его грамматического разряда, а часть речи не указывать (тем более, что в распределении слов по частям речи больше спорных и неясных моментов, чем в их распределении по грамматическим разрядам). С практической точки зрения, однако, такое решение нецелесообразно. Во-первых, оно сузило бы сферу возможного применения словаря, поскольку для решения многих грамматических задач нужно знать именно часть речи, а не только грамматический разряд слова. Во-вторых, оно затруднило бы практическое пользование словарем, поскольку традиционное деление слов на части речи, при всех его недостатках, обладает тем несравненным достоинством, что оно общеизвестно, тогда как грамматические разряды не имеют даже общепринятых названий. Поэтому в настоящем словаре в качестве основного деления слов принято деление на части речи, а грамматический разряд должен устанавливаться по символу части речи (в некоторых случаях также по дополнительным сведениям, содержащимся в словарной статье).

Ниже излагается принятая в словаре точка зрения на соотношение между частями речи и грамматическими разрядами. В связи с этим рассматривается также вопрос о границах парадигмы, т. е. о том, какие единицы признаются формами одного и того же слова, а какие — разными словами.

Все **с у щ е с т в и т е л ь н ы е** составляют один грамматический разряд, в котором парадигма образуется изменением слова по падежам и числам. Укажем важнейшие частные моменты, лежащие в основе этого тезиса.

У неизменяемых существительных (*пальто́, шимпанзе́* и т. п.) признается омонимия форм всех падежей и обоих чисел.

Так наз. *singularia tantum* (буквально: «имеющие только ед. число»), например, *еда́, ди́ета, нейтрати́тет, го́рдость, го́рение* и т. д., признаются имеющими оба числа; мн. число носит здесь потенциальный характер: практически оно почти никогда не употребляется, но при необходимости все же может быть построено и будет правильно понято.

Особый вопрос составляют так наз. *pluralia tantum* (буквально: «имеющие только мн. число»), например, *су́тки, часы́, но́жницы*. У этих существительных имеются только такие формы, которые с чисто морфологической точки зрения должны быть отнесены к мн. числу, но эти формы могут обозначать не только много соответствующих предметов (например, *мно́гие су́тки, часы́, но́жницы*), но и один предмет (например, *о́дн су́тки, часы́, но́жницы*). Таким образом, принципиально допустимо усматривать здесь омонимию чисел, например: *су́тки* (мн.) и *су́тки* (ед.). Существительные этой группы не относятся ни к одному из трех грамматических родов, образуя, в сущности, особый, четвертый род¹. Однако, чтобы не затруднять читателей терминологическими новшествами, внешнее оформление этих существительных по возможности приближено в настоящем словаре к традиционному, а именно: они имеют в словарной статье помету «мн.» (заменяющую помету рода); в таблицах склонения они представлены как имеющие только мн. число; в пояснительных текстах они обозначаются традиционным термином *pluralia tantum*.

Состав группы *pluralia tantum* пополнен рядом слов, обычно не отмечаемых словарями, например, *грязи́* (в значении «бальнеологический курорт»), *небеса́* (в том же значении, что *не́бо*) и др. В подобных случаях представлены самостоятельные слова, поскольку их смысловое соотношение со словами *грязь, небо* не такое, как между формами мн. и ед. числа (ср. признаваемые всеми словарями пары слов типа *час — часы́, вес — весы́, очко́ — очки́*).

К *pluralia tantum* приближаются по смыслу также формы мн. числа типа *глаза́, носки́, сапоги́, лыжи́, вожжи́, ско́бки, варе́ники, спички́* и т. п., которые обозначают пару (или более сложную совокупность), образующую по существу новый единый предмет. Эти «неустойчивые *pluralia tantum*» также приводятся в словаре. В отличие от обычных *pluralia tantum*, они имеют в словарной статье отсылку к соответствующему ед. числу (а именно, словарная статья начинается здесь с указания «мн. от . . .»). В большинстве случаев в словарь отдельно включено также и соответствующее ед. число (например, *глаз, носо́к, сапо́г, лы́жа, вожжа́, ско́бка, варе́ник, спичка́*).

С другой стороны, все слова с нормальным смысловым соотношением между ед. и мн. числом приводятся в настоящем словаре в форме ед. числа, даже если оно употребляется реже, чем соответствующее мн. число. Так, в форме ед. числа (а не мн., как в большинстве словарей) приводятся, например, слова *датча́нин, асси́рийец, гу́нн, млекопита́ющее, земноводное* и т. п.

¹ Подробнее см.; А. А. З а л ы з ь я к, Русское именное словоизменение, М., 1967, §§ 2.12, 2.18.

Прилагательные делятся на два грамматических разряда. В первом из них парадигма образуется изменением слова по падежам, числам, родам, а также по категории одушевленности—неодушевленности (имеется в виду различие формы определяющего слова в винительном падеже в случаях типа *говорили про н а ш е г о ст а р о с т у и про н а ш к л а с с, про н а ш и х уч и т е л е й и про н а ш и эк з а м е н ы*). К этому грамматическому разряду относятся: а) местоименные прилагательные (помета «мс-п» в словаре), например, *наш, этот, некоторый*; б) обычные прилагательные, склоняющиеся по местоименному склонению (словарная статья вида: п <мс . . .>), — это притяжательные прилагательные на *-ин, -ов, -ий*, например, *отцёв, дядин, волчий*; в) порядковые числительные (точнее было бы называть их счетными прилагательными; помета «числ.-п.»), например, *второй, пятый, десятый*; г) прилагательные на *-ийся* (все они отпричастные), например, *выдающийся*; д) сюда же причисляются так наз. неизменяемые прилагательные, например, *коми*; у них признается омонимия всех форм парадигмы.

Во втором грамматическом разряде прилагательных парадигма включает сверх всего, что есть в первом разряде, еще краткие формы. Сюда относятся все остальные прилагательные, т. е. основная их масса. Правда, у значительной части этих прилагательных краткие формы практически почти никогда не употребляются; ср., например, *пограничный, оловянный, сосновый*. Однако эти краткие формы потенциально существуют (подобно мн. числу существительных *singulalia tantum*): любое из таких прилагательных может приобрести в соответствующем контексте «качественный» оттенок, и тогда краткие формы оказываются вполне естественными. Об особой трактовке полных и кратких форм у прилагательных с суффиксом *-оньк-, -еньк-* (например, *лёгонький и лёгонец*) см. стр. 75, § 11.

Вопреки традиции, как самостоятельные слова (а не как формы словоизменения) рассматриваются степени сравнения прилагательных и наречий. (Заметим, что тем самым наречие выступает как неизменяемая часть речи.) Превосходные степени (например, *длиннейший*) рассматриваются просто как прилагательные (наравне с такими прилагательными, как *длинненький, длинноватый, длиннющий* и т. п.), сравнительные степени — как особая категория слов, совмещающая адъективную и наречную функции.

Хотя сравнительная степень не считается частью парадигмы прилагательного, в словарной статье прилагательного все же даются сведения о том, как она образуется (в качестве добавочной информации, выходящей за рамки словоизменения); таким образом, с внешней точки зрения, в этом пункте настоящий словарь следует традиции. Соответственно сравнительные степени в качестве самостоятельных статей в словарь не включены (кроме особых случаев, когда сравнительная степень употребляется исключительно или преимущественно в одной из своих двух функций, а также когда она омонимична другим частям речи). Превосходные степени включены в словарь наряду с другими продуктивными образованиями, т. е. выборочно.

Что касается местоимений, то, как известно, современная лингвистика, вопреки традиционному взгляду, обычно не признает их самостоятельной частью речи. В настоящем словаре помета «мс» (т. е. местоимение, точнее, местоимение-существительное) означает, что слово относится к грамматическому разряду, где парадигма образуется только противопоставлением по падежам. Ее имеют, например, слова *я, мы, он, она, оно, они* (обратить внимание на то, что каждая из этих единиц рассматривается как самостоятельное слово), *себя, кто, что, кто-нибудь, кое-что*. О местоименных прилагательных (помета «мс-п») см. выше.

Из слов, традиционно обозначаемых как *числительные*, помету «числ.» (числительное) в настоящем словаре получают только количественные и собирательные, например, *два, пять, сёмеро, сколько*. Слова с этой пометой распределяются по нескольким грамматическим разрядам, общей особенностью которых является отсутствие противопоставления по числу внутри парадигмы (один из этих разрядов совпадает с тем, к которому относятся местоимения-существительные); подробнее см. стр. 66. О так наз. порядковых числительных (помета «числ.-п») см. выше.

Слова, парадигма которых предполагает изменение по падежам (т. е. существительные, прилагательные, местоимения, числительные), вместе обозначаются как «именя», или как «склоняемые части речи». Специально отметим, что, в соответствии со сказанным выше, это понятие включает также неизменяемые существительные (типа *пальто*) и неизменяемые прилагательные (типа *коми*).

В отношении глаголов необходимо прежде всего указать следующее.

В соответствии с традицией в глагольную парадигму включаются как личные, так и неличные формы. В связи с этим причастия в качестве самостоятельных статей в словарь не входят (разумеется, это не распространяется на отпричастные прилагательные и существительные, например, *уверенный, бывший, разводный*).

Члены видовой пары глаголов рассматриваются как самостоятельные слова (каждое со своей парадигмой). Однако в качестве добавочной информации, выходящей за рамки словоизменения, в словарной статье глагола даются сведения об образовании глагола противоположного вида. При этом отмечаются только видовые пары в наиболее строгом понимании (например, *решишь — решать, запишет — записывать*); соответственно, не отмечаются соотношения типа *писать — написать* (где в несовершенном виде выступает бесприставочный глагол, а в совершенном — приставочный) и даже типа *сверкает — сверкнуть* (где в совершенном виде выступает бесприставочный глагол с суффиксом *-ну-*, обозначающий однократное действие).

В парадигму переходного глагола несовершенного вида включаются также страдательные формы на *-ся* (личные и неличные). В то же время формы на *-ся* с нестрадательным значением считаются принадлежащими к отдельному слову — возвратному глаголу. Таким образом, например, во фразе *в клубе показываются кинофильмы* выступает форма слова *показывать*, а во фразе *на горизонте показываются корабли* — форма слова *показываться*. В совершенном виде формы на *-ся* в современном языке страдательного значения не допускают и, следовательно,

всегда принадлежат к возвратным глаголам (например, *показаться, разобратсья, оталёсья* и т. д.). Из сказанного следует, что глагол на -ся может быть включен в настоящий словарь в качестве отдельной статьи лишь в том случае, если он имеет не страдательное или не только страдательное значение.

Грамматические разряды, по которым распределяются глаголы, таковы. Грамматический разряд с максимальной парадигмой составляют переходные глаголы несовершенного вида (не многократные и не безличные), например, *дёлать, показывать*. Парадигма включает здесь два залога: действительный и страдательный (последний представлен формами на -ся, см. выше, и страдательными причастиями). В действительном залоге личные формы противопоставляются по наклонениям, временам, числам, лицам и (в прош. времени и сослагательном наклонении) родам. Неличные формы включают два причастия (настоящего и прошедшего времени), два деепричастия и инфинитив. В страдательном залоге число форм несколько меньше, а именно, отсутствуют личные формы 1-го и 2-го лиц, повелительное наклонение и деепричастия. Причастия представлены в страдательном залоге (у глаголов с полным набором форм) в двух вариантах: с -ся и без -ся (ср. *дёланный* и *дёланный*, *дёланный* и *дёланный*).

В остальных грамматических разрядах глаголов парадигма получается из описанной выше вычитанием части форм, а именно, действуют следующие правила: а) если глагол непереходный, то у него отсутствуют все формы страдательного залога; б) если глагол относится к совершенному виду, то у него отсутствуют личные и неличные формы наст. времени¹, а также страдательные формы на -ся; в) если глагол многократный (все такие глаголы — несовершенного вида), то у него отсутствуют личные и неличные формы наст. времени; г) если глагол безличный, то у него имеются только инфинитив и личные формы 3-го лица ед. числа (там, где различаются роды, — среднего рода) действительного залога, например: *светать, светает, светило, будет светать, светило бы*.

Все прочие слова, кроме имен и глаголов, образуют один грамматический разряд, где парадигма состоит из единственной формы. Эти слова вместе обозначаются как «неизменяемые части речи». (Отметим, что в это понятие не входят неизменяемые существительные и прилагательные, ср. выше.) Вопрос о разделении этих слов на части речи, как известно, весьма сложен. Поскольку, однако, для словоизменения это несущественно, в настоящем словаре не предлагается какого-либо самостоятельного решения данного вопроса, а используется практически та же система рубрик, что в современных толковых словарях, а именно: наречие, сравнительная степень (см. выше), предикатив (в толковых словарях эта категория слов имеет помету «в значении сказуемого»; то же, что категория состояния), предлог, союз, частица, междометие, вводное слово. Это разделение носит в сущности синтаксический характер.

Указание части речи является примером такой характеристики слова, которая не предназначена специально для словоизменения, но тесно с ним связана. Аналогичную роль играют следующие приводимые в словаре синтаксические характеристики слова: а) род и одушевленность — неодушевленность у существительных; б) переходность — непереходность у глаголов.

Кроме того, как отмечено выше, словарь приводит сведения о двух словообразовательных явлениях, пограничных со словоизменением: а) при прилагательных — сведения об образовании сравнительной степени; б) при глаголах — сведения об образовании глагола противоположного вида.

Сложную проблему для грамматического словаря составляет отражение потенциальных форм, т. е. форм, которые фактически почти никогда не встречаются, но при необходимости все же могут быть образованы по общим правилам русского словоизменения (ср. выше о мн. числе существительных и кратких формах прилагательных). В силу принятой в настоящем словаре системы индексов словарная статья включает в себе информацию о том, как образуются все формы парадигмы, включая те, которые фактически неупотребительны. При этом степень употребительности форм как таковую настоящий словарь не отмечает, поскольку неупотребительность или малоупотребительность некоторой формы обычно определяется значением слова, а не его морфологическими особенностями. Для настоящего словаря существенно лишь то, возникает ли при окказиональном образовании подобных потенциальных форм какая-либо морфологическая трудность или морфологическая неоднозначность.

Чаще всего система словоизменения предоставляет для образования потенциальной формы одну основную, наиболее естественную возможность, а именно, тот способ ее образования, который наиболее продуктивен для слов соответствующей морфологической группы (т. е. слов с таким строением основы, с таким ударением и т. п.). В этом случае потенциальная форма образуется, когда это потребуется, легко и однозначно; соответственно, в словаре никаких помет не дается. Примеры потенциальных форм такого рода: мн. число от *диёта, нейтралитёт, гордость* (соответственно *диёты, нейтралитёты, гордости*), краткие формы от *пограничный, сосный* (соответственно *пограничен, погранична* и т. д., *соснов, соснова* и т. д.).

Реже встречается случай, когда неочевидно, какая из возможностей, предоставляемых системой словоизменения для образования потенциальной формы, наиболее естественна. Обычно это бывает со словами, имеющими относительно редкий тип ударения (таковы, например, существительные женского или среднего рода, имеющие в И. ед. ударение на окончании) или строения основы (таковы, например, прилагательные на согласную + ний). Например, неочевидно, как будет построено носителями литературного русского языка (при окказиональном употреб-

¹ Таким образом, формы *даст, напишет* и т. д. рассматриваются в соответствии с традицией только как будущее время (хотя в действительности они могут выражать также так наз. неактуальное настоящее). В этом пункте, как и в ряде других, в настоящем словаре сознательно сохранена традиционная терминология.

лении) мн. число от слова *борьба*: *борьбы* (ср., например, *мольба* — *мольбы*) или *бóрьбы* (ср., например, *стрельба* — *стрéльбы*). Словарь дает в таких случаях индекс, отражающий наиболее вероятный (с точки зрения составителя) вариант образования потенциальной формы (или форм), но слово сопровождается указанием о том, что сведения о соответствующей форме или группе форм носят предположительный характер. Например, при слове *борьба* дан индекс, соответствующий мн. числу *борьбы*, а при слове *еда* — индекс, соответствующий мн. числу *еды*, но в обоих случаях специальный условный знак (минус, см. стр. 68) предупреждает читателя о том, что сведения о способе образования мн. числа здесь предположительны.

Возможен также случай, когда способ образования потенциальной формы однозначен, однако построенная таким образом форма воспринимается как нежелательная. Практически это выражается в том, что посетители литературного русского языка в тех случаях, когда им в речи требуется по смыслу данная форма, обычно испытывают затруднение и нередко предпочитают обойтись вообще без этой формы, заменив слово синонимом или перестроив синтаксическую конструкцию. Таковы, например, формы: *брюзг*, *мечт*, *башо́к* (от *брюзга́*, *мечта́*, *башка́*), *галжу́*, *дужу́* (от *галдeть*, *дудeть*). Причины подобного затруднения могут быть различными. По-видимому, чаще всего причина состоит в том, что в таких формах ударение или вид основы слишком сильно отклоняется от остальных форм парадигмы (прежде всего, от исходной формы)¹; в других случаях слишком необычно образование соответствующих форм от основ с определенным суффиксом (например, кратких форм от основ с суффиксом *-ск-*, ср. *дереве́нский*, *све́тский*, *гео́рыйский*); иногда источник затруднения не вполне ясен (ср., например, *пи́ш* от *писа́ть*).

Указанная особенность потенциальной формы отражается в словаре пометой «затрудн.», т. е. образование данной формы затруднительно (или равносильным этой помете условным знаком). Например, при слове *башка́* дано указание «Р. мн. затрудн.», при слове *галдeть* — «наст. 1 ед. затрудн.». Помета «затрудн.» может стоять и в тех случаях, когда форма допускает два варианта образования; она показывает здесь, что затруднение вызывают оба варианта формы; см., например, статью *гу́лкий*.

Таким образом, указание о том, что образование некоторой формы затруднительно или что сведения об этой форме носят предположительный характер, всегда означает, что данная форма малоупотребительна. Однако обратное неверно: далеко не про всякую малоупотребительную форму дается какое-либо из этих указаний.

Заметим, что между затрудненным образованием формы (помета «затрудн.») и ее отсутствием (помета «нет», см. стр. 5) в действительности нет резкой границы; поэтому в переходных случаях выбор той или другой пометы в известной мере условен.

Трудную проблему для грамматического словаря составляют также те грамматические характеристики, которые непосредственно (или почти непосредственно) связаны со значением слова. Эти характеристики оказываются неустойчивыми для тех слов, которые могут приобретать (по определенным продуктивным моделям) новые значения или оттенки значений.

Важнейшей характеристикой такого типа является одушевленность — неодушевленность у существительных. Существующие словари вообще не указывают этой грамматической характеристики: предполагается, что она прямо соответствует значению существительного. В действительности, однако, имеется весьма значительное число существительных (по разным оценкам, от нескольких десятков до нескольких сотен), у которых нет полного прямолинейного соответствия между реальной и грамматической одушевленностью — неодушевленностью; см., например, в настоящем словаре статьи *у́стрица*, *бобёр*, *корса́р*, *законода́тель*, *спу́тник*, *существо́* и др. Поскольку случаи такого рода вызывают вполне реальные затруднения (особенно у тех, для кого русский язык неродной), в настоящем словаре одушевленность — неодушевленность отмечается при каждом существительном в явной форме. При этом указания настоящего словаря ориентированы на основные, не окказиональные значения слов, т. е. значения, отражаемые в толковых словарях. В ряде случаев даются «ограничительные пояснения», показывающие, какое именно значение слова отражается словарной статьей (см. ниже, стр. 14). Разумеется, однако, эти пояснения не покрывают всех случаев, когда слово может получить одушевленное значение при основном неодушевленном или наоборот; например, словарь никак не отражает теоретически возможного одушевленного значения у слова *выключатель* и т. п.

Аналогичную проблему, хотя и меньшего масштаба, составляет вид (совершенный, несовершенный или оба сразу) у глаголов на *-овать* и в особенности на *-ировать*. Сходные трудности часто возникают также при решении вопроса о том, имеется ли у заданного глагола совершенного вида (например, *засори́ть*, *оцуха́ться*, *наму́сорить*, *переку́сать*) соответствующий ему глагол несовершенного вида. Во всех этих случаях принятое в настоящем словаре решение содержит некоторый элемент условности; практически мы в основном (хотя и далеко не всегда) следуем здесь за существующими толковыми словарями.

Первоначальную основу словника настоящего словаря составил Орфографический словарь². Поскольку, однако, настоящий словарь имеет другое назначение, в словник Орфографического словаря был внесен ряд изменений. В частности, были исключены: а) словарные единицы, со-

¹ Имеется в виду: слишком сильно для новообразованной формы (т. е. не поддержанной традицией). В часто употребляемых формах, закрепленных традицией, такие отклонения не ощущаются, поскольку эти формы запоминаются как готовые единицы, ср. *черт*, *кишо́к*, *сижу́*.

² Орфографический словарь русского языка. Изд. 6-е. Под ред. С. Г. Бархударова, С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро, М., 1965.

стоящие из двух или более слов, пишущихся раздельно (кроме *друг друга*); б) значительное количество сложных слов, включенных в Орфографический словарь для демонстрации их слитного или дефисного написания; в) многие специальные, устаревшие, просторечные и областные слова. Далее, словарь настоящего словаря был проверен по «Обратному словарю русского языка»¹, отражающему лексику четырех основных толковых словарей. При этом были исправлены замеченные случайные пропуски и добавлены некоторые слова, отсутствующие в Орфографическом словаре. Кроме того, небольшое число слов было добавлено из словаря-справочника «Новые слова и значения»², а также из текущей печати.

«Открытые списки», т. е. группы слов, образованных по продуктивным моделям (например, уменьшительные, существительные на *-ние*, прилагательные на *-ский* и т. д.) были подвергнуты некоторой критической обработке, включавшей как отсев, так и пополнение; эта обработка не претендует, однако, на строгость.

В особом положении находятся наречия и предикативы, омонимичные краткой форме среднего рода соответствующего прилагательного, например: а) *смело* (наречие); б) *нужно* (предикатив); в) *тяжело* (наречие и предикатив). Из таких слов в словарь включены (выборочно) только слова групп «б» и «в». Слова группы «а», в соответствии со словарной традицией, как правило в словаре отсутствуют. Включены лишь те из них, которые во фразе могут подчиняться наречиям или сравнительным степеням (а не только глаголам и прилагательным), например, *особенно, крайне, значительно*; кроме того, те, которые употребляются чаще, чем соответствующие прилагательные, например, *долго, оброчно*; наконец, те, которые омонимичны другим частям речи (не считая прилагательного), например, *зло, согласно*. Из наречий на *-ски* (с приставкой *по-* и без нее) и на *-ому, -ему, -и* (с приставкой *по-*) включены лишь немногие наиболее употребительные, например, *геройски, по-детски, по-старому* (но наречия на *-ически* отсутствуют).

О том, как в словаре отражены степени сравнения, а также об отсутствии в нем причастий см. выше.

Словарь имеет нормативную ориентацию, т. е. он указывает для отдельного слова не все реально встречающиеся способы образования его форм, а лишь те, которые соответствуют современной литературной норме³. Разумеется, нормативность не исключает наличия вариантов: во многих случаях признаются допустимыми два или более варианта форм.

Словарь отмечает также вариантность целых парадигм, но только при условии смыслового равенства парадигм-вариантов и лишь в том случае, когда внешние различия касаются: а) типа словоизменения, например, *вольера* и *вольёр*, *стернь* и *стерня*, *остролёстр* и *остропестрёб*, *кружева* и *кружево*; б) ударения, например, *творёб* и *творог*, *обходной* и *обходный*, *уменьшить* и *уменьшйть*; в) фонологического (но не морфологического) состава основы, например, *калоша* и *галoша*, *туннeль* и *тоннeль*, *кринка* и *кринкa*, *фиорд* и *фьорд*, *гонобобель* и *гонобoль*, *матрас* и *матрац*. Напротив, пары, где неодинаков морфологический состав основы (например, *жакет* и *жакётка*, *осман* и *осмáнец*, *карбона́р* и *карбона́рий*, *патла́стый* и *патла́тый*, *длинноше́рстный* и *длинноше́рстый*, *индустриализи́ровать* и *индустриализова́ть*), не отмечаются как варианты.

Не отмечается вариантность у неизменяемых частей речи (например, *весной* и *весно́ю*, *спяну* и *спя́на*, *средй* и *сре́дь*, *бы* и *б* и т. п.).

Для глаголов, помимо собственно вариантности парадигм (в указанном выше смысле), отмечается также несколько иное (хотя и близкое) соотношение, а именно, синонимия двух глаголов, которым в противоположном виде соответствует один и тот же глагол; таковы, например, *приготавливать* и *приготовлять*, ср. единый глагол совершенного вида *приготовить*. В отличие от собственно вариантности, морфологический состав глаголов-синонимов в этих случаях различен. В настоящем словаре, однако, не проводится формального различия между собственно вариантностью и синонимией в рамках корреляции по виду: эти два явления отмечаются в словаре одними и теми же способами (см. стр. 17).

Слова, одинаковые по значению, но различающиеся стилистической окраской или сферой употребления, как правило не рассматриваются в настоящем словаре как парадигмы-варианты. Так, например, как самостоятельные слова даны *среда* и *середá*, *молодой* и *младо́й*, *песня* и *пeснь*, *денáрий* и *динáрий*, а также все пары на *-ие* и *-ье* (типа *учéние* и *уче́ние*). Из этого принципа допускаются некоторые исключения, особенно там, где внешнее различие сводится к ударению или к образованной форм; например, *компáс* отмечается в статье *ко́мпас*, *де́вица* — в статье *де́вица*.

Стилистические пометы, пометы о сфере употребления и т. п. даются в настоящем словаре в тех случаях, когда они характеризуют отдельные формы слова (или варианты форм) в отличие от остальных форм (или вариантов), а также глагол противоположного вида в отличие от данного глагола. Пометы такого рода, относящиеся ко всему слову в целом, не даются (кроме некоторых случаев, где они помогают разграничить сходные слова, например, *среда* и *середá*).

В отличие от большинства словарей, настоящий словарь отмечает не только главное, но и второстепенное ударение слова. В связи с этим необходимо заметить следующее. В современном русском языке для многих сложных слов возможны два варианта произношения — с второ-

¹ Обратный словарь русского языка, М., 1974.

² Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина, М., 1971.

³ Исключение составляют формы, помеченные как просторечные (введение в словарь некоторого числа таких форм продиктовано системными морфологическими соображениями). Помета «простореч.» выступает в таких случаях в роли предупредительной.

степенным ударением и без него, например, *древнегреческий* и *древнегрѣсеский*, *электротѣхника* и *электротѣхника*, *пѣлуавтомѣт* и *полуавтомѣт*. Такие колебания зависят от многих факторов, в частности, от ритма речи, логического ударения и др. Но одним из важнейших факторов здесь является степень знакомства говорящего с данным словом: многие сложные слова произносятся теми носителями литературного языка, которые профессионально знакомы с ними, без второстепенного ударения, а теми, которые далеки от соответствующей области (в частности, теми, кто сталкивается с данным словом впервые), — с второстепенным ударением. (В менее литературной речи второстепенное ударение возможно и при профессиональном знакомстве со словом.) В настоящем словаре в подобных случаях указан вариант без второстепенного ударения.

При выработке нормативных рекомендаций учтены и критически обработаны данные четырех основных толковых словарей¹, а также ряда специализированных словарей, наиболее авторитетным из которых является словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение»². Предлагаемые в настоящем словаре нормативные рекомендации согласованы во всех существенных моментах с готовящимся под ред. Р. И. Аванесова «Орфоэпическим словарем русского языка» (создаваемым на основе указанного словаря-справочника), грамматическая часть которого подготовлена Н. А. Еськовой.

Автор благодарит Н. А. Еськову за критические замечания и помощь; многие важные моменты содержания и структуры словаря были выработаны в результате совместных обсуждений.

Особую благодарность автор приносит своей матери Татьяне Константиновне Крапивиной за многообразную помощь на всех этапах многолетней работы по подготовке настоящего словаря.

А. Зализняк

¹ Словарь современного русского литературного языка. Т. I—17, М.—Л., 1948—1964; Словарь русского языка в четырех томах. Т. I—IV, М., 1957—1961; С. И. Ожегов. Словарь русского языка. Изд. 9-е, испр. и доп. Под ред. Н. Ю. Шведовой, М., 1972; Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I—IV, М., 1935—1940.

² Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, М., 1959.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

Способ записи слов и порядок их расположения

Каждое слово представлено в словаре своей исходной, или словарной, формой (которая образует так наз. заглавное слово статьи). Для склоняемых частей речи это именительный падеж (если слово изменяется по числам — ед. числа; если оно изменяется по родам — мужского рода), для глаголов — инфинитив, для неизменяемых частей речи — единственная имеющаяся форма¹.

Все слова (как в исходной, так и в прочих формах) даются в обычной орфографической записи, но с указанием ударения. Отмечается как главное ударение (знак '), так и второстепенное, если оно имеется (знак ^), например: *дорóга, кóнтрразвѣдка, трѣхметрóвый, áвтомóтоклуб*. (О второстепенном ударении см. также предисловие, стр. 9.)

Знак главного ударения опускается в односложных формах, приводимых изолированно (вне словосочетаний), например: исходные формы — *я, час, злой, там*; прочие формы — *И. мн. льды, кф м зол, прош. м был* (ср. сохранение знака ' в словосочетаниях и фразах, например: *я вѣдь тóже тáм бýл; чás óт часу*).

Для того, чтобы это правило не привело к неразличению ударных и безударных односложных слов, последние снабжены пометой «без удар(ения)» или «нормально без удар(ения)», например: *вѣдь (без удар.)*, *от (нормально без удар.)*. Эти пометы ставятся только при исходных формах (при записи словосочетаний в них нет необходимости). Помета «без удар.» означает, что данное слово всегда безударно. Помета «нормально без удар.» (стоящая только при части предлогов и при частицах *не* и *ни*) означает, что данное слово в нормальном случае безударно, но получает ударение в некотором ограниченном числе словосочетаний, где следующее за ним слово теряет свое ударение, например: *на́ пол, за́ голову, чás óт часу, прѣ́ смерти, нѣ́ был*. (Все такие словосочетания приведены в словаре за знаком ◇ в статьях соответствующих существительных и глаголов, см. ниже, стр. 15.)

Наряду с указанными двумя пометами, в словаре возможна также (причем не только при односложных словах) помета «часто без удар(ения)», например: *хóть (часто без удар.)*, *пѣ́ред (часто без удар.)*. Она означает, что данное слово может быть в составе фразы как ударным, так и безударным; возможен также промежуточный случай, когда ударение такого слова реализуется как второстепенное (т. е. ослабленное). На ударение последующего слова эти колебания не влияют. Пример: *пѣ́ред дóмом, пѣ́ред дóмом* или *перед дóмом*. Выбор полноударного, слабоударного или безударного варианта в одних случаях свободен, в других подчиняется довольно сложным правилам, которые в настоящем словаре не приводятся.

Знак главного ударения опускается также над буквой *ё*, например, *самолѣ́т, трѣ́хколѣ́сный*. Замена *ё* на *ѐ* возможна потому, что безударного (то есть лишнего даже второстепенного ударения) *ё* не бывает; таким образом, *ё* в настоящем словаре всегда равносильно *ѐ*.

Два знака главного ударения над одним словом означают: а) если в слове есть дефис — что каждая часть сложного слова имеет главное ударение, например, *ба́ба-ягá*, также *ковѣ́р-самолѣ́т* (*ѐ = ѐ*, ср. выше); б) если в слове нет дефиса — что возможны два варианта ударения, например, *то́тчас = то́тчас* и *то́тчас*, *ана́пѣст = ана́пѣст* и *анапѣ́ст*.

В пояснительных текстах под гласными и согласными понимаются буквы (не фонемы), а именно: буквы *а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я* — гласные, прочие (кроме *ъ* и *ь*) — согласные. Под шипящими понимаются согласные буквы *ш, ж, ч, щ*. Аналогичным образом под основами и окончаниями понимаются определенные буквенные (не фонемные) последовательности.

Порядок расположения слов в словаре — инверсионный алфавитный. Это значит, что все слова разделены на группы в зависимости от конечной буквы: вначале идут все слова, оканчивающиеся на *-а*, затем на *-б*, *-в*, *-г* и т. д. до *-я*, в порядке алфавита. Внутри группы слов, например, на *-а* порядок определяется второй буквой от конца: вначале идут слова на *-аа* (если такие вообще есть), затем на *-ба*, *-ва*, *-га* и т. д. до *-яа*. Внутри группы слов, например, на *-га* порядок определяется третьей буквой от конца: *-ага*, *-бга*, *-вга* и т. д. до *-яга*; аналогично и дальше. Подробнее см. предисловие, стр. 3.

С точки зрения порядка расположения слов в словаре, как один и тот же знак рассматриваются: а) буква со знаком ударения и без него (ср., например, последовательность *даба́, жа́ба, раба́*); б) буквы *е* и *ѐ* (ср. *ва́лет, налѣ́т, туалѣ́т*); в) дефис и его отсутствие (т. е. несущественно

¹ Прилагательные, не имеющие полных форм (например, *рад*), приводятся в краткой форме мужского рода. Прочие изменяемые слова, не имеющие обычной исходной формы, таковы (они приводятся здесь в той же форме, что в словаре): *себя́, друг дру́га, не́кого, не́чего, дровѣ́ц, дрожже́ц, щец, сот; неймѣ́т, неймѣ́тся, немо́жется, езжа́й, поезжа́й, полеза́й, ступа́й*.

различие между дефисным и слитным написанием; ср. **разры́в-травá**, **притра́ва**, **трын-травá**, **отра́ва**). Однако в случаях, когда два слова должны были бы по этим правилам занять в словаре одно и то же место, принят порядок, демонстрируемый следующими парами примеров: **за́мок**; **надо**, **на́до**; **сверхсрочный**, **све́рхсрочный**; **паде́ж**, **паде́ж**; **стойка**, **сто́й-ка**¹; **пóза**, **по-за**. Тот же порядок, что в парах типа **надо** — **на́до**, принят и для аналогичных пар односложных слов (хотя ударность и безударность отмечается здесь иначе, см. выше), например: **мо́л** (*без удар.*), **мо́л**; **до** (*нормально без удар.*)², **до**.

Строение словарной статьи

Словарная статья в общем случае состоит (не считая заглавного слова) из: 1) основного буквенного символа, 2) индекса, 3) дополнительных помет и указаний (в частных случаях тот или иной из этих элементов может отсутствовать).

Если разным значениям слова соответствуют какие-то различия в образовании форм, словарная статья распадается на соответствующее число частей («подстатей»), каждая из которых строится как самостоятельная статья (т. е. имеет свой основной буквенный символ, свой индекс и свои дополнительные пометы и указания). Каждая такая подстатья начинается с новой строки.

Основной буквенный символ

Основной буквенный символ (у всех слов, кроме существительных и глаголов) — это буквенное сокращение, обозначающее часть речи (список сокращений см. на стр. 20). У существительных основной буквенный символ состоит из символов рода и одушевленности или неодушевленности (или символа «мн.»), у глаголов — из символов вида и переходности или непереходности³; часть речи в этих случаях не указывается, поскольку она ясна из основного буквенного символа.

Индекс

Индексы имеются только у изменяемых частей речи. Элементы, из которых складывается индекс, таковы (обязательным является только первый из них, любой из остальных элементов может и отсутствовать).

1. **Ц и ф р а** (от 0 до 8 у имен, от 1 до 16 у глаголов) — **т и п с к л о н е н и я** и л и **с п р я ж е н и я**.

2. Надстрочная звездочка (*) или кружочек (°) при цифре — символы наличия определенных чередований в основе (в некоторых особых случаях * и ° выступают одновременно).

3. **Л а т и н с к а я б у к в а** (или две буквы, разделенные косой чертой) без штрихов или со штрихами — **с х е м а у д а р е н и я**. (Этот элемент индекса отсутствует только после цифры 0.)

4. Русская буква или буквенная последовательность (между черточками, в скобках), например, (-д-) при **ве́стй**, (-им-) при **разны́ть**, — указание (возможное только при небольшой части глаголов), позволяющее правильно образовать основу настоящего времени.

5. Одна или несколько цифр в кружке (от ① до ⑨) — символы наиболее распространенных отклонений от стандартного склонения или спряжения.

6. Знак «ё» — символ наличия в основе чередования: **ё́** (под ударением) — **е** (без ударения). Вариантом этого знака является знак «ю» (возможный только у глаголов на **-цева́ть**).

Примеры индексов: 1а; 3а/с; 5*б; 1*а/б②, ё.

У подавляющего большинства слов индекс состоит только из 1-го и 3-го элементов, т. е. из цифры и латинской буквы (или букв), например, 1а, 4б, 3а/с (или даже только из одной цифры 0). В дальнейшем такие индексы называются **п р о с т ы м и**. Совокупность 1-го, 2-го и 3-го элементов индекса называется **о с н о в н о й ч а с т ь ю** **и н д е к с а**.

У некоторых существительных и прилагательных индекс (вместе с дополнительным символом рода или части речи) заключен в угловые скобки. Это значит, что слово склоняется так, как указано в угловых скобках, хотя само принадлежит к другому роду или другой части речи. Примеры:

му́жчи́на мо <жо 1а> (т. е. это существительное мужского рода склоняется по образцу женского рода);

запята́я ж <п 1б> (т. е. это существительное склоняется как прилагательное).

О том, как пользоваться индексом, см. ниже (раздел «Как построить нужные формы слова»).

¹ Слово **сто́й-ка** в действительности в словаре отсутствует и использовано здесь лишь для наглядности.

² Слова с пометой «нормально без удар.» рассматриваются, таким образом, как частный случай безударных слов. Напротив, слова с пометой «часто без удар.» рассматриваются как частный случай слов, имеющих ударение.

³ К этим символам могут, кроме того, добавляться пометы «многокр(а́тный)» и «безл(ичный)».

Дополнительные пометы и указания

Часть таких указаний дается за специальными знаками (Δ , $\diamond$, $\otimes$); см. о них ниже. Не отделяются от индекса какими-либо специальными знаками следующие пометы и указания.

Знаки —, $\times$, $\boxtimes$, $\sim$. Ими отмечаются наиболее часто встречающиеся случаи отсутствия определенных форм или затруднительности их образования, а также случаи, когда для некоторых форм сведения, вытекающие из индекса, носят предположительный характер¹ (см. выше, стр. 8). Значение этих символов различно для разных частей речи. При существительных встречается только знак — (минус); он означает, что сведения об образовании мн. числа данного слова, вытекающие из индекса, предположительны. При прилагательных: — (минус) — сведения об образовании краткой формы мужского рода, вытекающие из индекса, предположительны; $\times$ — образование кратких форм затруднительно; $\boxtimes$ — краткой формы мужского рода нет, образование прочих кратких форм затруднительно; $\sim$ — сравнительной степени нет. При глаголах: $\times$ — образование страдательного причастия прош. времени затруднительно; $\boxtimes$ — страдательного причастия прош. времени нет. (Подробнее см. стр. 68 и 136.)

Пометы P_1 и P_2 (возможны только у существительных). Они указывают на наличие у существительного особых форм так наз. 2-го предложного и 2-го родительного падежей. Подробнее см. «Грамматические сведения», стр. 69, 70.

Помета «§. . .» (следует номер от 1 до 18). Она означает, что данное слово обладает некоторой особенностью склонения или спряжения, не отражаемой обычными образцами. При пометах от § 1 до § 12 следует обращаться к разделу «Дополнительные особенности в склонении» (стр. 73), при пометах от § 13 до § 18 — к разделу «Дополнительные особенности в спряжении» (стр. 141).

Отсылка к другому слову — пометы «склон. см.», «спряж. см.», «кф см.» (следует конкретное слово). Этот прием используется для сокращения громоздких статей. Общий смысл такой отсылки от данного слова *А* к некоторому другому слову *М* состоит в том, что *А* склоняется (спрягается, образует краткие формы) так же, как *М* (отсылка «спряж. см.» распространяется, кроме того, и на образование глагола противоположного вида). Как образовывать в этом случае формы слова *А*, обычно бывает очевидно и без дополнительных разъяснений². Пример:

кто мс Δ : *Р., В. когó, Д. кому́, Т. кем, П. ком*
кто-то мс, склон. см. кто

Это значит, что формы слова **кто-то** таковы: *Р., В. когó-то, Д. кому́-то, Т. кэм-то, П. ком-то*.

При наличии отсылки «спряж. см.» верно также следующее: статья глагола *А*, если бы она была выписана полностью, совпала бы со статьей глагола *М* во всем, кроме самих приведенных в статье форм (или основ). Сами же эти формы (а также глагол противоположного вида) при переходе от *М* к *А* должны быть соответственно заменены. Пример:

завести св *7b/b* (-д-)⑨, ё (но прич. прош. *заведший*) $\otimes$ заводить
перевести св, спряж. см. завести

Это значит, что без отсылки последняя статья выглядела бы так:

перевести св *7b/b* (-д-)⑨, ё (но прич. прош. *переведший*) $\otimes$ переводить

В случае частичных расхождений между статьями *А* и *М* при отсылке дается соответствующее пояснение.

Отсылка «кф см.» заменяет только ту часть словарной статьи, которая относится к кратким формам; см., например, статьи *дорогóй* и *недорогóй* (отсылка означает здесь, что краткие формы образуются одинаково: *недóрог, недóрогá, недóрого, недóрогои* — как *дóрог, дóрогá, дóрого, дóрогои*).

Различные словеские указания о формах. Отметим лишь некоторые из них (прочие не требуют разъяснений).

При глаголах могут быть непосредственно даны некоторые формы (обычно причастия), не являющиеся морфологически аномальными. Эти формы уточняют сведения, содержащиеся в индексе; ср. выше пример *завести*. Такой же характер носит указание «прич. страд. -жд-» (возможное только при глаголах на -дить). Оно означает, что прич. страд. оканчивается здесь на -*ждённый* (-*жденный*) вместо ожидаемого -*жённный* (-*женный*).

Указание «имеется . . .» означает, что в парадигме имеется форма, лишняя по сравнению с тем набором форм, который вытекает из основного буквенного символа.

Указание «склоняются обе части» (при некоторых словах с дефисом, например, *пу́ть-до́рога*) означает, что каждая часть такого сложного слова склоняется так же, как соответствующее простое слово (в данном случае *пу́ть* и *до́рога*). При этом, однако, одушевленность или неодушевленность обеих частей определяется основным буквенным символом при сложном слове. Пример: *де́д-мо́рз* мо, *склоняются обе части*; в соответствии с символом «мо» (мужской одушевленный) здесь не только *де́д*, но и *мо́рз* склоняется как одушевленное существительное (хотя

¹ Если индекс содержит помету «ё», эти знаки по соображениям графического удобства ставятся перед ней (а не после всего индекса).

² Формальные правила (на случай затруднения) здесь таковы. Если *А* включает в себя *М*, т. е. отличается от него только наличием какого-то дополнительного элемента спереди или сзади, то всякая форма слова *А* получается простым добавлением этого элемента к соответствующей форме слова *М*. Если *А* не включает в себя *М*, то применяются общие правила построения форм по заданному образцу (стр. 38).

Как пользоваться словарем

само по себе существительное **морбоз** — неодушевленное). При необходимости даются прямые указания о характере склонения одной или обеих частей. Например, запись «склоняются обе части (как . . .)» показывает, что обе части склоняются одинаково — так, как указано в скобках.

Указание значения (в круглых скобках курсивом). Оно служит прежде всего для различения омонимов или для разграничения разных значений слова, которым соответствуют разные варианты парадигмы, например:

¹ла́ска ж 3а (*нежность*)
²ла́ска жо 3*а (*животное*)
белемни́т мо 1а (*вымерший моллюск*);
м 1а (*окаменевший остаток этого моллюска*).

Пояснения могут и не даваться, однако, когда омонимы относятся к разным частям речи (например, ¹печь — существительное и ²печь — глагол).

Значение может быть указано также в ряде других случаев, где это помогает устранить неясность или предотвратить ошибку. Например, следующие пояснения помогают читателю, который не вполне уверен в ударении или написании интересующего его слова:

ле́дник м 3а (*погреб*)
ле́дник м 3b (*ледяной массив в горах*)
ко́бчик мо 3а (*птица*)
ко́пчик м 3а (*косточка*)

В приведенных примерах пояснения позволяют различить некоторую пару слов, содержащихся в словаре. Бывают, однако, случаи, когда из двух омонимов или из двух возможных смыслов слова в словаре приводится только один (например, потому, что второй встречается слишком редко или носит областной, просторечный и т. п. характер или является всего лишь «потенциальным» словом и т. д.). Если этим омонимам (или различным значениям) соответствуют какие-то различия в образовании форм (например, если они различаются по одушевленности), в словаре обычно дается соответствующее «ограничительное» пояснение, например:

сло́нйна ж 1а (*слоновье мясо*)
тонко́нбг м 3а (*растение*)
наполео́н м 1а (*сорт яблок; пирожное*)

Эти пояснения, в частности, показывают, что слова **сло́нйна** (*увеличит. к слон*), **тонко́нбг** (*тонконогое существо*), **Наполео́н** (*имя собственное*) в настоящем словаре не отражены и данными статьями не учитываются.

Возможен и пример обратного типа:

зме́й мо ба (*в т. ч. об игрушке*)

Здесь пояснение подчеркивает, что данная статья обслуживает и значение «игрушка» (т. е. что слово **зме́й** является одушевленным и в этом значении).

Пояснения даются также при многих словах, опознание которых по тем или иным причинам затруднено, например, при *pluralia tantum*, совпадающих с мн. числом обычных существительных (см. статьи **грязи**, **средства** и т. п.), при названиях букв, нот, при некоторых редких словах, отсутствующих в основных толковых словарях, и др.

Указания значений везде по возможности упрощены и не претендуют на строгость.

Там, где это удобно, значение слова может быть указано не непосредственно, а через сочетаемость с другими словами. Слова, сочетающиеся с заглавным словом статьи, или обобщенные указания управления приводятся в этом случае также в круглых скобках, но прямым шрифтом (и с обозначением ударения). Такой способ указания значений может применяться как вместо основного, так и в комбинации с ним, например:

уве́ренный п 1*а② (*в чём-л., в ком-л.*);
п 1*а① (*решительный, твердый: шаг, действия, тон*).

Если в словарной статье глагола за знаком Ⓐ полностью приведен глагол противоположного вида, последний при необходимости может одновременно играть роль семантического указания; другими способами значение в этом случае не уточняется, например:

¹пожа́ть св 14b (-м-) ⒶII(*пожима́ть*)
²пожа́ть св 14b (-н-) ⒶII(*пожина́ть*)

Глагол противоположного вида может быть также приведен за знаком Ⓐ специально для разграничения омонимов (т. е. в том случае, когда по общим правилам организации словарной статьи его приводить не нужно). В этом случае он дается курсивом (т. е. так же, как указание значения). Пример:

¹заса́ливать нсв 1а Ⓐ4(*заса́лить*)
²заса́ливать нсв 1а Ⓐ4(*засо́лить*)

Далее в словарной статье могут быть даны указания, отмеченные специальными знаками (△, ◇, Ⓐ).

Указания за знаком △. За этим знаком приводятся морфологически нерегулярные формы (т. е. те, которые отклоняются от общих правил склонения и спряжения, содержащихся

в разделах о значении индексов, стр. 25 и 77). Практически это означает, что они отклоняются от того табличного образца, который соответствует индексу данного слова (если только этим образцом не оказывается само данное слово или слово с такой же неправильностью). Пример:

цыга́н мо 1a② △ И. мн. цыга́не

Образец для существительных мужского рода с индексом 1a② — **грузи́н** (стр. 43); его И. мн. — **грузи́ны**. Таким образом, форма И. мн. слова **цыга́н** не соответствует образцу: **цыга́не** вместо ожидаемого **цыга́ны**.

Если за знаком △ приводится несколько форм, может быть использована сокращенная запись; о правилах такой записи см. стр. 16 и 35, 89.

Вместе с морфологически нерегулярными формами за знак △ могут быть помещены и отдельные регулярные формы, если такая подача позволяет продемонстрировать некоторую целостную группу форм, например, мн. число существительного, краткие формы прилагательного, одно из времен глагола. Пример:

дорого́й п 3b/c △ кф доро́г, дорога́, доро́го, доро́ги

Здесь за знаком △ наряду с нерегулярными (по ударению) формами *доро́г, доро́го, доро́ги* находится также регулярная форма *дорога́*.

Там, где имеются регулярный и нерегулярный варианты одной и той же формы, за знаком △ обычно приводятся оба, например, Т. мн. *лошадя́ми* и *лошадя́мй* в статье *лоша́дь* (нерегулярно только *лошадя́мй*). Возможен также случай, когда приведенная за знаком △ форма (например, Р. мн. *скамёй* в статье *скамья́*) регулярна при одном из двух имеющихся при слове вариантов индекса (в данном случае 6*b) и нерегулярна при другом (в данном случае 6*d).

За знаком △ может быть также дано описание морфологических особенностей слова. Следует иметь в виду, что в таких описаниях под *косвенными* формами понимаются все те, которые при данных в статье основном буквенном символе и индексе не должны совпадать с исходной (словарной) формой. Пример:

госпо́дь мо 2a △ косв. формы — от *го́спод мо 1a—

Это значит, что у данного слова И. ед. *госпо́дь*; прочие формы (в том числе и В. ед., который при символе «мо», т. е. у одушевленных существительных мужского рода, не совпадает с И. ед.) образованы как бы от слова *го́спод мо 1a—* (в действительности несуществующего, что отмечается знаком *), а именно: ед. Р., В. *го́спода*, Д. *го́споду*, Т. *го́сподом*, П. *го́споде* (сведения о мн. предположительны).

При некоторых словах (например, *заём, узел*) за знаком △ дано указание «исх(одная) форма нерегул(ярна)». Это значит, что морфологически нерегулярна лишь исходная форма (и совпадающие с ней формы, если таковые есть), тогда как все косвенные формы полностью соответствуют индексу. Для ясности слова с этой особенностью приводятся также в образцах склонения.

У наиболее аномальных слов за знаком △ приводится вся парадигма (кроме исходной формы, поскольку она уже дана в заглавии статьи)¹. В этом случае знак △ заменяет индекс (у глаголов — только цифру индекса) и после него ставится двоеточие; см., например, статьи *мы, что, быть*.

Указания за знаком ◇. За этим знаком приводятся словосочетания (чаще всего фразеологизмы), в которых какая-либо форма заглавного слова отклоняется от своего нормального вида (или представлена только в одном виде, тогда как в общем случае возможны варианты). Такие отклонения обычно касаются места ударения, реже — характера окончаний или основы. Примеры:

ко́нь мо 2f ◇ по ко́ням (*команда*)
шу́т мо 1b ◇ како́го шу́та; ну́ егò к шу́ту
ро́г м 3с① ◇ бодли́вой коро́ве бо́г ро́г не даё́т (*поговорка*)

Нормальный вид соответствующих форм (устанавливаемый по индексам) — Д. мн. *ко́ням*, Р. ед. *шу́та*, Д. ед. *шу́ту*, Р. мн. *ро́гов*. Именно в таком виде эти формы выступают во всех случаях, кроме приведенных за знаком ◇ устойчивых сочетаний или фраз.

За знаком ◇ приводятся также устойчивые сочетания, в которых сохранились ныне отсутствующие в парадигме формы (в частности, краткие формы прилагательных в косвенных падежах и так наз. усеченные формы прилагательных), например:

бе́лый п 1a/c' ◇ сре́дь бе́ла дня́
рябо́й п 1b/c' ◇ ку́рочка ряба́

Особую группу указаний со знаком ◇ образуют сведения о переносе ударения с полнозначного слова на служебное (предлог или частицу), например: *за́ руку, до́ смерти, ку́рам на́ смех, не́ был*; см. об этом стр. 71 и 136.

Указания за знаком ⊗. Этот знак возможен только при глаголах. За ним приводятся сведения об образовании глагола противоположного вида; см. стр. 136.

¹ У числительных парадигма, как правило, приводится в словарной статье целиком, однако знак △ не ставится, поскольку почти все числительные склоняются индивидуально и здесь не возникает противопоставления регулярного и аномального склонений.

Особые случаи оформления словарной статьи

Сокращенная запись форм

Если приводится некоторый ряд форм (с указанием грамматических значений или без него), то любая форма, кроме первой, может быть записана сокращенно: от нее выписывается (с дефисом) только конечная часть. При этом в случае необходимости в ближайшей слева форме, выписанной полностью, дается разделительная черта (|).

Чтобы восстановить сокращенно записанную форму, нужно прибавить ее выписанную конечную часть:

1) если в ближайшей слева форме, выписанной полностью (обозначим ее Φ), есть разделительная черта — к тому, что стоит в Φ левее этой черты;

2) если в Φ разделительной черты нет, то: а) если Φ оканчивается на согласную (кроме й) — к самой форме Φ ; б) если Φ оканчивается на гласную, й или ь — к форме Φ без последней буквы.

Ударение в восстановленной форме падает на выписанную конечную часть, если эта часть дана со знаком ударения; в противном случае ударение там же, где в Φ .

Примеры сокращенной записи:

перёд, Р. пёреда, Д. -у, Т. -ом, П. -е (сокращено: пёреду, пёредом, пёреде);
кусóчки, -ов, -ам (= кусóчков, кусóчкам);
чёрти, -ёй, -я́м (= чертёй, чертя́м);
друзья́, -ёй, -ья́м (= друзёй, друзья́м);
соберу́, -ёт (= соберёт);
оболгу́, -жёт, -гут (= оболжёт, оболгу́т);
приня́л, -а́, -о, -и (= приняла́, приняло́, приняли́).

Сокращенная запись используется как в словарных статьях, так и в «Грамматических сведениях».

Омонимы

Как омонимы рассматриваются только такие пары слов, у которых исходные формы имеют одинаковый буквенный состав и одинаковое ударение; таким образом, не отмечаются как омонимы, например, за́мок и замо́к, на́до и на́до, свёрхсрóчный и свёрхсрóчный, мол (без удар.) и мол; см. также сноску 2 на стр. 12.

Омонимы, у которых словарные статьи неодинаковы, даются отдельными статьями, с надстрочными номерами при заглавных словах (о средствах различения омонимов см. выше), например:

¹лев мо 1*б (животное)
²лев м 1а (денежная единица)

Омонимы, у которых словарные статьи совпали бы, не разделяются; при заглавном слове в этом случае ставится помета ¹⁻² (или ¹⁻³ и т. д. — по числу омонимов), например:

¹⁻²заво́д м 1а
¹⁻⁴губа́ ж 1й

Везде, где заглавное слово имеет в настоящем словаре помету ¹⁻² (¹⁻³ и т. д.) и не снабжено дополнительными пояснениями, имеется в виду тот способ выделения омонимов, который принят в «Словаре русского языка в четырех томах» (М., 1957—1961)¹. Однако если такое заглавное слово имеет при себе пояснения, то способ выделения омонимов определяется этими пояснениями (и может не совпадать с тем, который принят в указанном словаре). Это верно также для всех случаев, где омонимы не объединены, а даны отдельными статьями.

Омонимы, относящиеся к разным частям речи, но связанные между собой прямой смысловой связью, в некоторых случаях оформляются упрощенно, а именно, их статьи даются через точку с запятой при одном заглавном слове, причем цифры счета омонимии не ставятся². Эти особые случаи таковы.

а) Омонимия разных неизменяемых частей речи, например:

вокру́г н; предл.

б) Омонимия существительного, прилагательного или числительного с неизменяемой частью речи, например:

лень ж 8а; предик.
звяк м 3а; межд.; предик.

в) Омонимия прилагательного и существительного, например:

полице́йский п 3аХ ~; мо
ха́уса п 0; м 0 (язык); мо-жо 0 (представитель народности)
со́ло н; п 0; с 0 (этот пример подпадает также под предыдущий пункт).

¹ Вообще в тех случаях, когда с точки зрения основной задачи грамматического словаря способ выделения омонимов безразличен, настоящий словарь обычно следует в выделении омонимов за указанным толковым словарем. Некоторые особенности имеет счет омонимов у приставочных глаголов; см. об этом стр. 137.

² Если имеются, кроме того, другие омонимы, оформляемые обычным способом, такое заглавное слово рассматривается при счете омонимов как одна единица; ср., например, в словаре слово *ла*.